

RUADAJA VAIBU
АКАДЕМИК ПЕРТТИ ВИРТАРАНТА
20.05.1918—09.07.1997

9 июля 1997 года после тяжелой болезни скончался жизнерадостный, деятельный и неутомимый труженник Пертти Виртаранта. Даже явные признаки необратимости в течении болезни не могли погасить в нем общительности и стремления как можно больше успеть в отведенное ему судьбой время. Правда, в спешке и неустанных трудах проходила и вся его жизнь. Казалось, это доставляет ему удовольствие.

Эрки Пертти Илмари Виртаранта родился 20 мая 1918 года в Карку (Сатакунта). В среде исследователей карельского языка П. Виртаранта звали просто П. В. Запомнился финский ученый и тверским карелам — ведь *perti* в тамошних говорах имеет значение 'дом, изба' — такого своеобразного имени в тех краях нет ни у кого.

Пять лет у молодого Пертти Виртаранта забрала война. Он был одним из немногих, кто и в тяжелые военные дни не оставлял своих занятий языкознанием. П. Виртаранта всегда подчеркивал, что интерес к карельскому языку зародился у него во время войны: ведь в 1942—1944 гг. воинская часть, в которой он служил, дислоцировалась на Карельском перешейке, где с согласия понимающего его полковника он имел возможность в течение более чем двух лет записывать фонетику, лексику и коротенькие тексты в 30 карельских деревнях Мянтюселкского прихода. Поскольку в 1980-х годах автор этих строк тоже носил мундир, когда писал свою первую диссертацию, «плодотворное» влияние армейской службы на языкознание не раз было темой наших с ним разговоров. А может быть, именно в такой далекой от науки обстановке, как армия, человек и учится истинно серьезному отношению к выбранной профессии. Жизнь состоит из цепи случайностей: Пертти Виртаранта стал плодотворным исследователем карельского языка благодаря проведенным на Карельском перешейке дням во время второй мировой войны. В послевоенные годы (1944—1948) он опрашивая карел — беженцев с Карельского перешейка, переселившихся в разные регионы Финляндии.

В ранней же молодости П. Виртаранта

изучал диалекты своего родного края — Сатакунта. В 1946 году он защитил докторскую работу по теме «Länsiyläsatakuntalaisten murteiden äännehistoria I. Konsonantit» (SKST 230). Вторая часть исследования «Länsiyläsatakuntalaisten murteiden äännehistoria II. Vokaalit» (SKST 251) увидела свет в 1957 году.

В 1948 году П. Виртаранта приступил к работе в Лундском университете в качестве лектора финского языка. Здесь он продолжил делать записи, опрашивая карел, оказавшихся в Швеции, тогда же родилось у него и новое научное увлечение, непосредственно связанное с работой приглашенного лектора, — зарубежные финны и их язык. В Лунде П. Виртаранта преподавал до 1955 года. Именно в тот период вышли из печати крупные этнографические собрания диалектных текстов «Vanha kansa muistele» (1947), «Hämeen kansa muistele» (1950), «Elettiinpä ennenkin» (1953) и «Sana ei sammaloitu» (1953). В Лунде П. Виртаранта познакомился с эмигрировавшими в Швецию эстонскими учеными и литераторами. Одним из свидетельств этого стала опубли-

ликованная в 1991 году книга «Keskusteluja Valev Uibopuun kanssa. Vestlusi Valev Uibo-puuga».

Поворотным в жизни П. Виртаранта стал 1955 год: он вернулся на родину и продолжил свою трудовую деятельность, занимая ряд ответственных должностей. П. Виртаранта стал главным редактором словаря «Karjalan kielen sanakirja», а в 1959 году — профессором финского языка Хельсинкского университета. Наряду с руководящей и организационной работой по-прежнему проводились экспедиции к финнам и карелам Норвегии и Швеции. П. Виртаранта оказался и первым финским ученым, который, воспользовавшись заключением договора о научном сотрудничестве между СССР и Финляндией, в 1957 году отправился в Советский Союз. Начался более чем тридцатилетний период плодотворных экспедиций к тверским карелам и в места проживания носителей других карельских диалектов на территории Советского Союза (позже СНГ). Со второй половины 1950-х годов П. Виртаранта признан как исследователь карельского языка уже в международном масштабе, кроме многочисленных статей, к тому времени увидел свет и ряд его книг, главным образом связанных с северным и тверским диалектами карельского языка: «Vie-nan kansa muistelee» (1958), «Tverin karjalaisten entistä elämää» (1961), «Kultarengas korvaan. Vienalaisia satuja ja legendoja» (1971), «Polku sammui. Vienalaisia vaiheita rajan molemmin puolin» (1972), «Vienalaisia lastenlauluja» (1973), «Kauas läksit karjalainen. Matka-muistelmia tverinkarjalaisista» (1986), «Haljärven lyydiläismurteen muoto-oppia» (1986), «Su-ru virret suuhun tuopi» (1989), «Karjalan kieltä ja kansankulttuuria I. Tverinkarjalaisia kielen-näytteitä» (1990), «Tverinkarjalaisista nimistä» (1992). В 1963—1994 гг. П. Виртаранта издал 6-томное собрание текстов на людиновском диалекте «Lyydiläisiä tekstejä» (I, II 1963, III 1964, IV 1976, V 1984, VI 1994). Эти книги представляют интерес не только для лингвистов, но и для этнографов, культурологов и исследователей многих других направлений.

П. Виртаранта можно считать энциклопедистом в области карельской культуры: в 1981 году вышел из печати его посвященный деятелям культуры Советской Карелии труд «Karjalan kulttuurikuvia. Ih-misiä ja elämänkohtaloita rajantakaisessa Kar-

jalassa» (2-е изд. 1990; версия на русском языке — «Этюды о карельской культуре. Люди и судьбы», 1992). Изданием в 1960 году своей книги «Juho Kujola — karjalan ja luuydin tutkija» П. Виртаранта несомненно оживил исследование карельских языковых островков как в Финляндии и России, так и в Эстонии. В 1980-е годы он популяризировал карел, их язык и культуру с помощью кинофильмов, теле- и радиопередач. П. Виртаранта был неперемнным участником всех мероприятий, проводимых карелами в Карельской Республике и даже в Твери. В июне 1996 года он насчитал более 30 научных экспедиций в Россию, а кроме того множество официальных поездок, в которых принимал участие. Большая часть последних, правда, приходится уже на период, который начался с приходом к власти М. Горбачева.

Активную общественную и публикаторскую работу вел он и в Хельсинки — будучи профессором финского языка Хельсинкского университета (до 1981 года) и главным редактором словаря карельского языка (до выхода на пенсию в 1983 году). П. Виртаранта исполнял в университете обязанности декана в 1968—1969 гг. и декана в 1969—1975 гг. Очень много сделал он для популяризации финского языка и культуры во всем мире как заведующий Отделом по делам преподавания финского языка за границей при Министерстве образования Финляндии (1962—1983).

Будучи профессором финского языка П. Виртаранта постоянно занимался финскими диалектами. В учебных целях им составлены «Näytteitä suomen murteista» (1964) и «Lähisukukielten lukemisto» (1967), в 1970-е годы изданы диалектные монографии «Someron murrekirja» (1973) и «Turgvään murrekirja» (1976). Кроме того, П. Виртаранта собирал и публиковал материал по эстонскому, ижорскому, марийскому, коми-зырянскому, венгерскому и другим финно-угорским языкам. (Он был одним из создателей архива звукозаписей Центра исследования языков Финляндии). Упомянем здесь для примера «Inkeriläisiä sananlaskuja ja arvoituksia» (1978).

В 1965 году П. Виртаранта побывал в США и на долгие годы увлекся исследованием языка финнов, проживающих в Америке. Первая работа по этой тематике увидела свет в 1971 году. Позже он возглавлял несколько соответствующих проектов. В

1992 году вышел из печати словарь «Amerikansuomen sanakirja. A Dictionary of American Finnish» — прекрасный итог долголетней работы.

Последняя книга П. Виртаранта, презентация которой состоялась всего за несколько недель до кончины автора, посвящена т.н. лесным финнам.

Говоря о П. Виртаранта и его книгах, нельзя обойти вниманием верную спутницу его жизни и соратницу в трудах Хельми Виртаранта, помощь которой в подготовке исследований мужа к изданию трудно переоценить. Книги П. Виртаранта невозможно представить себе без качественных фото-иллюстраций, многие из которых сделаны Хельми Виртаранта.

П. Виртаранта поражал окружавших его людей своей феноменальной памятью: события многолетней давности, имена и лица, родственные связи — все до мельчайших подробностей хранила его память. Ярким свидетельством его умения общаться и навыков интервьюирования стала увлекательная книга «Suomeen suostuneita. Kielimehiä ja kulttuuripersoonia» (1995).

Непривычно говорить о делах и работах П. Виртаранта, пользуясь формами прошедшего времени. В ушах еще звучит его медленная речь, перед глазами его усмешка и чисто по-виртарантовски сморщенный нос. Таким мог быть только он. Невозможно забыть его способность и готовность протянуть руку помощи молодым коллегам.

Когда пришло известие о смерти П. Виртаранта, впервые за многие годы у меня возник вопрос: а как давно мы знакомы, когда же мы встретились с ним впервые? С профессором П. Виртаранта автор этих строк познакомился в июле 1975 года в Лаппенранта, где проводился летний университет финского языка и культуры и профессор финского языка Хельсинкского университета и заведомо по делам преподавания финского языка за границей прочитал слушателям лекцию о преподавании финского языка за рубежом и деятельности своего отдела вообще. Запомнились четкая дикция и мужественный голос. И вообще это лето было очень богато впечатлениями: коллега по курсам Владимир Рягоев много рассказывал о тихвинских карелах, лектор Райя Копонен (в настоящее время главный

редактор словаря карельского языка), карелка по происхождению, удивляла прекрасным знанием русского языка. Во время своего посещения профессор беседовал с ними об изучении карельских диалектов, а нижеподписавшийся, тогда 20-летний студент Тартуского университета, слушал, не предполагая, что придет время и он войдет в их среду.

Когда доцент Паула Палмеос на занятиях спецкурса по карельскому языку весной 1977 года назвала Пертти Виртаранта, радость узнавания была велика. Одна из встреч произошла в начале 1980-х годов в Таллине в Институте языка и литературы. Причина носила чисто прагматический характер: П. Виртаранта просил автора этих строк сделать подстрочный перевод на эстонский язык плача тверской карелки Анны Шутяевой. Несколько раньше академик прислал с okazji книгу, посвящение на которой гласило: другу карельского языка. Эти слова действовали вдохновляюще. Последовали новые встречи. Иногда приходили по почте пачки книг с припиской: «Будь добр, поведай о них эстонскому читателю». В большинстве случаев эта просьба выполнялась, если кто-нибудь из эстонских коллег не успевал опередить. Вспоминаются проведенные вместе июньские дни 1989 года и записи диалектной речи на о. Сааремаа.

Невозможно в этой жизни предугадать, какая из встреч окажется последней. Наша последняя встреча произошла 6—7 июня 1996 года на конференции в Йоэнсуу, на защите докторской диссертации Райи Пюёли и дружеской вечеринке по этому поводу, где П. В. был таким, каким мы все привыкли его видеть, — человеком, своим авторитетом и обаянием объединившим исследователей карельских диалектов из Финляндии, Карелии, Эстонии, Шотландии и т.д. Пертти Виртаранта больше нет среди нас, но труд всей его жизни останется с нами навсегда.

Многие контактировали с всегда готовым к общению академиком как в Финляндии, так и за ее пределами. Воспоминания о чудесном человеке не должны кануть в лета. Может быть, родится еще одна книга — теперь уже не произведение П. Виртаранта, а посвященный ему сборник воспоминаний.

ЯАН ЫЙСПУУ (Таллинн)